

9. Ukaz Prezidenta RF ot 18 maya 2009 g. N 559 «O predstavlenii grazhdanami, pretenduyuschimi na zameschenie dolzhnostey federal'noy gosudarstvennoy sluzhby, i federal'nymi gosudarstvennymi sluzhaschimi svedeniy o dohodah, ob imuschestve i obyazatel'stvah imuschestvennogo haraktera» // Konsul'tantPlus.
10. Razjasneniya Mintruda Rossii ot 17 iyulya 2013 g. po primeneniyu Federal'nogo zakona ot 3 dekabrya 2012 g. № 230-FZ «O kontrole za sootvetstviem raskhodov lits, zameschayuschih gosudarstvennye dolzhnosti, i inyh lits ih dohodam» i inyh normativnyh pravovyh aktov v sfere protivodeistviya korrupcii // Dostup: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/employment/25>. Data obrascheniya: 30.04.2015.
11. Razjasneniya Mintruda Rossii ot 5 oktyabrya 2012 g. «Obzor problemnyh voprosov, vznikayuschih pri zapolnenii spravok o dohodah, ob imuschestve i obyazatel'stvah imuschestvennogo haraktera» // Dostup: <http://www.rosmintrud.ru/ministry/programms/gossluzhba/antikorr/2/1/0>. Data obrascheniya: 30.04.2015.
12. Metodicheskie rekomendacii «Obespechenie sobludeniya federal'nymi gosudarstvennymi sluzhaschimi ogranicheniy i zapretov, trebovaniy o predotvraschenii ili uregulirovaniy konflikta interesov, ispolneniya imi obyazannostey, ustanovlennyh Federal'nym zakonom ot 25 dekabrya 2008 goda N 273-FZ «O protivodeistvii korrupcii» i drugimi federal'nymi zakonami» (odobreny prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po protivodeistviyu korrupcii – protokol ot 25 sentyabrya 2012 g. № 34) // Dostup: <http://minjust.ru/ru/metodicheskie-rekomendacii-94>. Data obrascheniya: 30.04.2015.
13. Ukaz Prezidenta RF ot 18.05.2009 № 557 «Ob utverzhdenii perechnya dolzhnostey federal'noy gosudarstvennoy sluzhby, pri naznachenii na kotorye grazhdane i pri zameschenii kotoryh federal'nye gosudarstvennye sluzhaschie obyazany predstavlyat' svedeniya o svoih dohodah, ob imuschestve i obyazatel'stvah imuschestvennogo haraktera, a takzhe svedeniya o dohodah, ob imuschestve i obyazatel'stvah imuschestvennogo haraktera svoih suprug (supruga) i nesovershennoletnih detey» // Konsul'tantPlus.
14. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federacii // Konsul'tantPlus.
15. Nalogoviy kodeks Rossiyskoy Federacii // Konsul'tantPlus.
16. Vorontsov S.A. Ob organizacii antikorrupcionnogo prosvescheniya v Rossiyskoy Federacii // Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik. 2015. № 1.

УДК 343.151

ТАКТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ. КРИТЕРИИ ДОПУСТИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И СУБЪЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

Луценко

Олег Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного процесса и криминалистики,
Южный федеральный университет
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88)
E-mail: maple78@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются сущность и допустимость тактических приемов в следственной деятельности. Тактический прием понимается как метод оперативного воздействия на следственную ситуацию, заключающийся в выборе варианта поведения, способа решения общей и частных задач. Он должен прежде всего соответствовать требованиям

законна, быть безопасным. Субъектами его применения наряду со следователем являются иные лица, принимающие участие в расследовании уголовного дела.

Ключевые слова: тактические прием, оперативный интерес, следственная тактика, следственная или судебная практика, тактический подход, следственная ситуация.

Законность и этика следственной деятельности – взаимосвязанные категории. Законность предполагает соблюдение нравственных требований, и наоборот, любое нарушение требований уголовно-процессуального закона одновременно является нарушением и нравственных норм. Важнейшим элементом тактики ведения следствия, как в отношении соответствия законности, так и в этическом плане, является тактически прием.

Определим тактические прием как метод воздействия на лицо, применяемый в интересах следствия, способствующий спешному решению задач расследования.

Использование тактических приемов – творческий процесс, в ходе которого следователю необходимо учитывать все многообразие возникающих следственных ситуаций.

Вместе с тем одним из самых дискуссионных со времени зарождения науки о расследовании преступлений является вопрос о критериях допустимости используемых тактических приемов. Проблема правомерности использования тактических приемов воздействия, пожалуй, более дискуссионна, чем вопрос о тактических нюансах их применения.

Дискуссионным продолжает оставаться вопрос о правомерности использования приемов так называемого «психологического воздействия» в отношении лиц, представляющих оперативный интерес. Требования быстроты и полноты расследования обязывают следователя использовать при необходимости психологическое воздействие на участников процесса, но такое воздействие не следует отождествлять с психологическим насилием.

Тактика подразумевает волевой характер. Тактический подход необходим, когда требуется решить вопрос преодоления чего-либо, чаще всего – сопротивления.

Суть проблемы метко выразила М.Г. Зорина, автор раздела «Проблемы допустимости тактического воздействия» в пособии «Руководство по тактике допроса». Трудно

представить себе, отмечает она, криминалистическую тактику без проблем. Процесс развития тактики – это процедура сужения круга проблем, но пребывание их в бесконечной смене – постоянства и изменения, преобразования и становления, анализа и синтеза. Криминалист постоянно должен раскрывать нужную дверь в новую ситуацию [1, с. 18].

Правомерное воздействие на участвующих в деле лиц подразумевается самим назначением следственной тактики.

На практике достаточно трудно провести грань между обманом и утаиванием какой-либо информации, сложно соблюсти одновременно интересы следствия с нравственными и этическими критериями. Поэтому большую роль играет профессионализм следователя, его нравственные установки, позволяющие использовать тактические приемы и при этом соблюдать законность и этичность.

Правомерность и допустимость психических методов определяется прежде всего точным соответствием духу и букве закона; познавательной эффективностью, направленностью каждого приема к выяснению истины; избирательностью действий (психически методы должны давать положительный эффект только в отношении лица, препятствующего установлению истины, и должны быть нейтральны в отношении незаинтересованных лиц), и методы эти должны соответствовать нормам морали [2, с. 9].

Нравственные критерии допустимости тактических приемов применяются не к какому-либо одному следственному действию, а ко всей следственной тактике. Они пронизывают всю деятельность, тактику расследования основными, общими требованиями.

Автор является сторонником той точки зрения, согласно которой основными критериями допустимости использования тактического приема являются прежде всего его законность и безопасность по отношению к участникам уголовного судопроизводства и

иным лицам. Следует сразу оговориться, что безопасность в отношении заподозренного в момент его задержания при оказании им сопротивления может быть снижена адекватно исходящей от него угрозе.

Если рассматривать тактические приемы в общем виде как наиболее целесообразный образ, способ действия, то вполне естественно, что в качестве источников его формирования, как правило, отмечают прежде всего криминалистику, психологию. Логика. Исследователи в числе отраслей научного знания, которые также составляют основу формирования тактических приемов, отмечают этику, судебную медицину (в частности, судебную психиатрию), математику (в частности, теорию игр), педагогику, статистику, виктимологию, научную организацию труда, лингвистику, социологию и т. д. [3, с. 46 – 47].

Представляется, что в качестве источников формирования тактических приемов следует отметить также интуицию, интуицию оперативно-следственную. Однако источниками тактических приемов является главным образом следственная или судебная практика. На это неоднократно указывалось в криминалистической литературе. Судебно-следственная практика позволяет накопить необходимый эмпирический материал, обобщить своеобразие применяемых способов действий, получить представление о ее пробелах и ошибках, апробировать рекомендации криминалистической теории [4, с. 43].

Исследуя вопрос происхождения и совершенствования тактических приемов, необходимо отметить следующее. Почему в качестве тактических приемов не может быть рассмотрено следственное действие, оперативно-розыскное мероприятие? Для нас данный вопрос считается практически однозначно решенным. Практике известны случаи, когда в качестве средства определенного воздействия, попытки изменить ту или иную ситуацию выступали очные ставки, обыски, повторные и дополнительные осмотры, следственные, оперативные эксперименты и т. д.

Этой точки зрения придерживается и профессор В.Е. Коновалова. «К приемам установления лжи в показаниях обвиняемого нередко относят повторный допрос. Тактиче-

ский смысл его проведения заключается в том, что обвиняемый, скрывающий правду, может допустить существенные противоречия, «проговориться» и тем доказать свою виновную осведомленность» [5, с. 113]. И далее: «Одним из таких тактических приемов является косвенный допрос. Его сущность состоит в выяснении информации об обстоятельствах, прямо не связанных с предметом допроса, но имеющих значение для установления истины» [5, с. 116].

Мы считаем, что, поскольку субъектами применения тактических приемов могут выступать (а на практике постоянно выступают) сотрудники уголовного розыска – тактическим приемом можно считать практически любое оперативно-розыскное мероприятие (проверочная закупка, наблюдение, контроль почтовых, телеграфных и иных сообщений, оперативное внедрение, оперативный эксперимент, телефонное прослушивание (подробнее см. 6, с. 114 – 122; 7, с. 136 – 139; 8, с. 240 – 243; 9, с. 333 – 338).

Таким образом, мы подошли к рассмотрению вопроса о *субъектах применения тактических приемов*.

Представляется, что *сотрудники уголовного розыска* также должны рассматриваться в качестве субъектов использования тактических приемов. По нашему мнению, в отношении лиц, представляющих оперативный интерес, оперативно-розыскная психология предполагает правомерным использование приемов психологического воздействия, ничего общего не имеющих с психическим насилием. В одном из своих учебников профессор В.А. Образцов отметил: «Субъектом применения тактического приема является следователь либо другое лицо, осуществляющее практическое следствие. Сфера его применения – деятельность при подготовке и производстве следственного и иного действия» [10, с. 345].

Успех расследования в значительной мере определяется взаимодействием следователя, сотрудника уголовного розыска с иными участвующими в деле процессуальными лицами: подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, свидетелем и др. Межличностное общение является неотъемлемой составной частью расследования. В частности,

на всех этапах следствия осуществляется психическое взаимодействие следователя, иных сотрудников с другими участниками уголовного процесса. Каждая из сторон при этом является источником и получателем информации, на основе которой стороны оценивают друг друга, разрабатывают соответствующую стратегию и тактику поведения.

Тактика подразумевает волевой характер. Тактический подход необходим, когда требуется решить вопрос преодоления чего-либо, чаще всего – сопротивления. Как нами уже отмечалось, тактический прием является, бесспорно, ядром следственной практики.

Проведенное исследование позволяет прийти к выводу, что тактический прием можно понимать как метод оперативного воздействия на следственную ситуацию, заключающийся в выборе варианта поведения, способе решения общей и частных задач следствия. Он должен прежде всего соответствовать требованиям закона, быть безопасным для участников уголовного судопроизводства и иных, не вовлеченных в его орбиту граждан. А субъектами его применения являются, наряду со следователем, иные лица, принимающие участие в расследовании уголовного дела.

Литература

1. Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса: Учебно-практическое пособие. М., 2001.
2. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967.
3. Москвин Е.О. Тактический прием. М., 2006.
4. См. например: Шепитько В.Ю. Теория криминалистической тактики: Монография. Харьков, 2002.
5. Коновалова В.Е. Допрос: тактика и психология. Харьков, 2006.
6. См. подробнее: Луценко О.А., Чупилкин Ю.Б. Оперативный эксперимент. Понятие и значение // Северо-Кавказский юридический вестник. 2005. № 4.
7. Луценко О.А., Рожкова Л.О. К вопросу об отличии оперативного эксперимента от провокации взятки // Криминалистика в системе уголовно-правовых наук: актуальные направления развития теории и практики: Материалы второго Всероссийского «круглого стола», 18 июня 2010 года. – Ростов-на-Дону, 2010.
8. Луценко О.А. О соотношении понятий «провокация преступления» и «оперативный эксперимент» / Личность, общество, государство. Проблемы развития и взаимодействия: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2 – 6 октября 2010 г. (XVIII Адлерские чтения.) Краснодар: Традиция, 2010.
9. Луценко О.А., Чупилкин Ю.Б. Некоторые проблемы получения, реализации и использования результатов оперативного эксперимента // Современные проблемы информационно-криминалистического обеспечения предварительного расследования и его оптимизация // Материалы междунар. науч.-практ. конф. (21 – 22 апреля 2011 г.) / Редколл.: А.Н. Ильяшенко, К.В. Вишневецкий, В.А. Карлеба, Д.А. Натура, В.Н. Шишкин. Краснодар, 2011.
10. Образцов В.А. Криминалистика / Под ред. проф. В.А. Образцова. М., 2001. (Глава 22).

Lutsenko Oleg Anatolyevich, Candidate of law, Associate Professor of criminal trial and criminalistics, Southern Federal University (88, M. Gorky St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: maple78@mail.ru

POLICY STROKE. CRITERIA OF AN ADMISSIBILITY OF USE AND SUBJECTS OF APPLICATION ON PRELIMINARY INVESTIGATION

Abstract

In article the essence and an admissibility of policy strokes in investigative activity are considered. The policy stroke is understood, how the method of an operational impact on an investiga-

tive situation consisting in a behavior option choice, a way of the decision of the general and private problems of a consequence. It has to conform, first of all, to requirements of the law, to be safe. Subjects of its application along with the investigator are the other persons who are taking part in investigation of criminal case.

Keywords: *policy stroke, operational interest, investigative tactics, investigative or jurisprudence, tactical approach, investigative situation.*

References

1. Zorin G.A. Rukovodstvo po taktike doprosa: Uchebno-prakticheskoe posobie. M., 2001.
2. Ratinov A.R. Sudebnaya psihologiya dlya sledovateley. M., 1967.
3. Moskvina E.O. Takticheskiy priem. M., 2006.
4. Sm. naprimer: Shepit'ko V.Yu. Teoriya kriminalisticheskoy taktiki: Monografiya. Har'kov, 2002.
5. Konvalova V.E. Dopros: taktika i psihologiya. Har'kov, 2006.
6. Sm. podrobnее: Lucenko O.A., Chupilkin Yu.B. Operativniy eksperiment. Ponyatie i znachenie // Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik. 2005. № 4.
7. Lucenko O.A., Rozhkova L.O. K voprosu ob otlichii operativnogo eksperimenta ot provokatsii vzyatki // Kriminalistika v sisteme ugovovno-pravovyh nauk: aktual'nye napravleniya razvitiya teorii i praktiki: Materialy vtorogo Vserossiyskogo «kruglogo stola», 18 iyunya 2010 goda. – Rostov-na-Donu, 2010.
8. Lucenko O.A. O sootnoshenii ponyatiy «provokatsiya prestupleniya» i «operativniy eksperiment» / Lichnost', obschestvo, gosudarstvo. Problemy razvitiya i vzaimodeistviya: Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 2 – 6 oktyabrya 2010 g. (XVIII Adler-skie chteniya.) Krasnodar: Traditsiya, 2010.
9. Lucenko O.A., Chupilkin Yu.B. Nekotorye problemy polucheniya, realizatsii i ispol'zovaniya rezul'tatov operativnogo eksperimenta // Sovremennyye problemy informatsionno-kriminalisticheskogo obespecheniya predvaritel'nogo rassledovaniya i ego optimizatsiya // Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (21 – 22 aprelya 2011g.) / Redkoll.: A.N. Il'yashenko, K.V. Vishnevetskiy, V.A. Karle-ba, D.A. Natura, V.N. Shishkin. Krasnodar, 2011.
10. Obratsov V.A. Kriminalistika / Pod red. prof. V.A. Obratsova. M., 2001. (Glava 22).

УДК 343. 23

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СЛОВАЦКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Лазарева

Наталья Юрьевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54)
E-mail: lazareva_77@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется уголовное законодательство Словацкой Республики с момента вхождения Словакии в состав Австро-Венгерской империи (XIX в.) до настоящего времени, дается анализ чрезвычайного уголовного законодательства периода Второй мировой войны, социалистических уголовных кодексов Чехословацкой Республики (1950 г. и 1961 г.) и действующего Уголовного кодекса Словацкой Республики, принятого в 2005 г. и вступившего в силу 1 января 2006 г. Затрагиваются вопросы конституционного развития страны на примере принятых конституций Чехословацкой Социалистической Республики (1948 г., 1960 г.)